

Табу и эвфемизмы в языке хамниган Монголии

Илья Александрович Грунтов, НИУ ВШЭ, Институт языкознания РАН

altaica@narod.ru

Ольга Михайловна Мазо, НИУ ВШЭ, РГГУ olga_mazo@list.ru

Хамниганы – народ, проживающий на территории трех стран – России, Монголии и Китая. В формировании этого этноса участвовали тюркские, тунгусские и монгольские роды. Одним из последствий этого стала ситуация двуязычия (хамниганский диалект эвенкийского языка тунгусо-маньчжурской семьи / хамниганский язык монгольской семьи языков), которая в наши дни сохранилась только у хамниган Китая, но следы которой обнаруживаются и у других групп хамниган. Язык хамниган близок к исчезновению во всех ареалах проживания. В 2019 году мы совершили экспедицию к хамниганам Монголии с целью оценить современное состояние языка, задокументировать лексику и грамматику, записать фольклорные тексты и народные обычаи. Численность хамниган на территории Монголии около 600 человек, говорящих на языке – не более нескольких десятков людей старшего возраста. Хамниганский язык тунгусо-маньчжурской семьи вышел из употребления, оставив после себя некоторые следы в языке, главным образом в виде лексических заимствований, функционирует только хамниганский язык монгольской семьи языков. Одним из объектов изучения стала система языковых запретов.

В настоящем докладе мы обсудим языковые запреты, касающиеся, прежде всего, следующих областей:

- Охота.

Охота исконно являлась основным занятием хамниган. Табуированию подвергаются названия опасных зверей и названия зверей-объектов охоты. Для обозначения процесса охоты также используются эвфемистические выражения. Кроме того, совершение охоты сопровождается употреблением особых языковых формул (обращения к объектам охоты; молитвы к духам-покровителям природы), этимология и особенности употребления которых также будут рассмотрены в докладе.

- Запреты, связанные с именами.

Сюда относятся запреты называть по имени своих тезок и тезок родителей; выбор имени-оберега для ребенка; смена имени при болезни; запреты называть по имени старших родственников и, особенно, свойственников; запреты произносить названия рек и гор, которые соответствуют именам духов этих мест. В докладе будут рассмотрены различные стратегии эвфемистического замещения табуированных слов.

Мы обсудим, как развитая система языковых эвфемизмов у хамниган вписывается в систему аналогичных запретов, представленных у ряда других монгольских народов: халха-монголов, бурят, ордосцев, калмыков, а также ряда немонгольских народов Центральной Азии.

- Gruntov I., Mazo O., Solovyova A. 'Mongolian euphemisms and taboos. Animals and hunting'. *Mongolica Pragensia '16 Linguistics, Ethnolinguistics, Religion and Culture* Volume 9, No. 1, 2016, pp. 39-58.
- Khabtagaeva B. *The Ewenki dialects of Buryatia and their relationship to Khamnigan Mongol (Tunguso Sibirica 41)*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2017.
- Мишиг Л. Монгол ард улсын зарим нутгийн хамниган аялгууг сурвалжилсан нь//Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. Улаан-баатар, 1961, с. 181 - 203.
- Ринчен Б. Монгол ард улсын хамниган аялгуу. Улаанбаатар, 1968.
- Shimunek A, Yümjiriin Mönkh-Amgalan. 'On the lexicon of Mongolian Khamnigan Mongol: Brief notes from 2006 fieldwork'. *Acta Mongolica* 7 (291), Ulaanbaatar: National University of Mongolia, 2007, pp. 29- 44.
- Shimunek A. 'Phonological and literary characteristics of some pieces of Khamnigan oral folklore'. *Altai. Нагро* 24, 2014, pp. 115-128.
- Uray-Köhalmi K. 'Der mongolisch-kamniganische Dialekt von Dadal Sum und die Frage der Mongolisierung der Tungusen in der Nordmongolei und Transbaikalien'. *Acta Orientalia Scientiarum Hungaricae* 9, 1959, pp. 163–204.
- Yu Wonsoo. *A Study of the Mongol Khamnigan spoken in Northeastern Mongolia*. Seoul National University Press, 2011.